

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

О.Н.Старжинская

Беспорядки в губернаторстве Рио-де-ла-Плата в 1750—1754 гг.

Взгляд иезуитов на перенос семи миссий

В статье подробно рассматриваются события, связанные с передачей Португалии территорий семи иезуитских миссий, происходившие в губернаторстве Рио-де-ла-Плата в период между подписанием Мадридского договора 1750 г. и началом Войны гуарани (1754—1756) с войсками метрополий. Те события показывают, что за время жизни в миссиях коренные народы не только не утратили своей идентичности, но и окрепли настолько, что смогли и морально, и физически противостоять и иезуитам, и колонистам, и войскам метрополии. Все это подтверждают рассмотренные источники, благодаря которым образ иезуитов, мифологизация которого политическими и антирелигиозными противниками Общества Иисуса повлияла на судьбы ордена и гуарани, предстает совершенно в ином свете.

Ключевые слова: иезуиты, Парагвай, перенос семи миссий, Банда Ориенталь, Барреда.

DOI: 10.31857/S0044748X0027278-4

Статья поступила в редакцию 05.01.2023.

«Проще было взгромоздить Оссу на Пелион, чем вдруг и мгновенно заставить переселиться через горы, джунгли и непроходимые болота около тридцати тысяч человек, выселив их из благоустроенных городов».

*Хосе Барреда, глава Иезуитской провинции
Парагвай, 1754 г. [1, p.721].*

Мадридский договор Испании и Португалии 1750 г. предполагал передел колониальных владений между этими странами. В соответствии с документом семь миссий Общества Иисуса на восточном берегу р. Уругвай, а именно Сан-Николас, Сан-Луис, Сан-Лоренцо, Сан-Хуан, Санто-Анхель, Сан-Франциско Борха и Сан-Мигель, передавались португальцам, а они в свою очередь уступали испанцам Колонию-дель-Сакраменто. Передача земель миссий не могла пройти без конфликтов: жившие там коренные

Ольга Николаевна Старжинская — аспирант Белорусского государственного университета, ведущий научный сотрудник национального исторического музея Республики Беларусь (semper_spero@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1472-3720>).

народы не были согласны с договором и не желали покидать эти территории. За своих подопечных вступились миссионеры, пытаясь предотвратить передачу земель миссий португальцам, однако это не только не помогло предотвратить переселение, но и стало одним из поводов для изгнания иезуитов из колоний. А конфликт интересов метрополии и коренных жителей был настолько серьезен, что перерос в войну, которой, по мнению иезуитов, можно было избежать.

Цели данной статьи — конкретизация и гуманизация, раскрытие «человеческого образа» гуарани; демифологизация причин Войны гуарани, изгнания иезуитов и прочих смежных вопросов путем рассмотрения и анализа подробностей переноса миссий, выявления причинно-следственных связей на основании трудов, написанных миссионерами Общества Иисуса, а также формирование альтернативного взгляда на них. Для этого необходимо было перевести источники на русский язык, а также сопоставить и сверить их с исследованиями зарубежных авторов. Анализ подробностей переноса миссий дает возможность рассматривать историю не только с точки зрения глобальных процессов и большой политики, но и «снизу», с точки зрения миссионеров-очевидцев и коренных жителей, судьбы которых изменило это решение; увидеть в них людей [2], принимая во внимание их интересы, в чем им было отказано метрополией. Такую возможность дает обращение к ранним источникам Общества Иисуса. Эта статья актуальна как в свете заинтересованности общества в сохранении наследия коренных народов, выраженной ООН, так и в русле переосмысления их образа, которое происходит в культурной жизни Латинской Америки и по всему миру.

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

В русскоязычной историографии вопрос переноса миссий кратко упоминался как вынужденная мера в рамках большой политики и в переводной литературе конца XIX [3, сс. 95-98] — начала XX в. [4, с. 48], и в оригинальной монографии В.В.Святловского [5, с. 702]. В трудах советских историков [6, с. 57], [7, сс. 173-180] о переносе миссий говорилось в контексте изгнания иезуитов из колоний, иезуитского заговора, обвинений иезуитов в желании иметь свою колониальную империю. Наиболее подробно события, происходившие перед Войной гуарани, анализировал И.Р.Григулевич [7, сс. 173-180]. Несмотря на обращение к достоверным фактам, ученый не принимал во внимание местные предпосылки Войны гуарани и обстоятельства отказа коренных народов покинуть свои территории; проблемы коренных народов обезличивались, уходили в тень, а на первом плане были обвинения против иезуитов. В целом в контексте переноса миссий в русскоязычной историографии складывается негативный образ иезуитов. В зарубежных исследованиях эта тема представлена шире, заслуживают внимания работы К.А.Пейджа, П.О.Свриц-Вучерера [8], Д.Мюриэля [9], Х.Х.Артеаги [10], Р.Ферейры Маурера [11], Л.Куарлери [12] и прочие. Опубликованы многие источники [1; 9] и их анализ [13]. В трудах, где подробно рассматривается перенос миссий [9], в первую очередь подчеркивается их роль в удержании границы испанских колоний. Наличие обширной источниковой базы стало поводом для многочислен-

ных исследований, авторы которых в основном сосредоточили свое внимание на геополитических, демографических, территориальных и военных вопросах, а также на роли иезуитов, динамике приграничного конфликта и поставленных на карту политических и экономических интересов (Э.Маэдер [14], Х.Коуто [15], А.Барселос [16]). В недавних исследованиях рассматривается участие восточных народов Уругвая в восстании и войне против армий Испании и Португалии (Б.Гансон [17], Х.Л.Эрнандес [18], Э.Неуман [19], Г.Уайлд [20]). Как отмечал Н.В.Ракуц, в русскоязычной историографии долго не принимали всерьез источники и труды, написанные иезуитами, а «советская этнография фактически полностью обходила своеобразие этнокультурных процессов в редукциях, так как говорить об иезуитах что-либо положительное было не принято» [21, с. 103]. Эти этнокультурные процессы (гомогенизация и развитие самосознания коренных народов в системе миссий [22, р. 2]) как раз и сыграли ключевую роль в рассматриваемом вопросе. Тот факт, что иезуитские источники не изучались в ходе исследований, существенно искажал картину. Ведь именно иезуиты были непосредственными участниками жизни коренных народов, изучали их языки и особенности, получая в итоге взаимно обогащенную культуру, и могли многое рассказать о жизни коренных народов в миссиях [13, р. 163]. Принимая во внимание эту специфику иезуитских источников, зарубежные авторы отводят значительную роль антропологическому подходу (Э.Неуман [19], Г.Уайлд [20]), подчеркивается «хищнический характер иберийского колониализма перед альтернативным социальным опытом миссий» [22, р. 3].

События, связанные с переносом миссий, также рассматриваются в контексте проблемы территориальной принадлежности восточного берега р. Уругвай (*Banda Oriental*). Крайне важным для изучения этой темы фактором является публикация в 2016 г. *Litterae Annuae Provinciae Paraquariae* в переводе на испанский язык [1], оцифровка и наличие этого труда в свободном доступе в Интернете, что дало возможность исследователям всего мира узнать много нового о миссионерах Общества Иисуса и их подопечных. Использование большого количества цитат делает приводимые комментарии и выводы не голословными, а участникам событий позволяет обрести человеческое лицо. В данной статье большое внимание уделено наглядности: путем анализа большого количества карт была выбрана и переведена наиболее достоверная и информативная для данной темы карта.

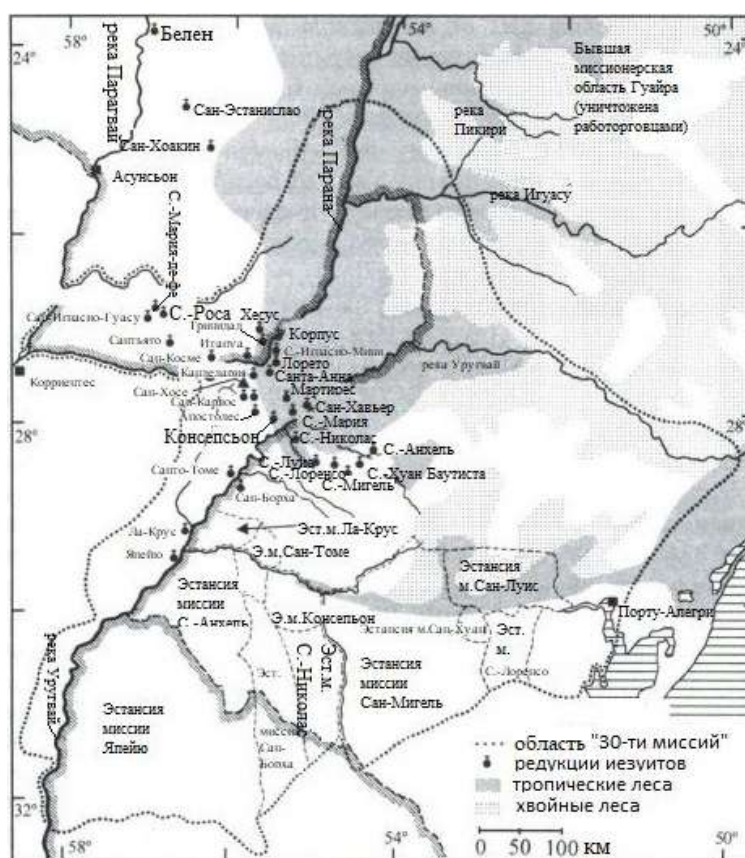
«Ежегодные письма» [1] — один из наиболее важных источников о миссиях иезуитов [13, р. 162] и о событиях, происходивших при попытках их перенести. Этот источник был выбран в качестве основного, в том числе потому, что русскоязычные авторы долгое время считали источники, созданные членами ордена, ненадежными и не обращались к ним для получения информации. В этих письмах провинциал (глава) иезуитской провинции Парагвай, в ведомстве которого находились миссии, подробно отчитывается обо всем Генералу Общества.

ПОПЫТКИ ПЕРЕНОСА МИССИЙ

Для понимания масштабов проблемы, о которой пойдет речь, прежде всего стоит взглянуть на карту миссионерской области «Тридцати миссий» (рис. 1).

Сами города, в которых проживали неопиты, располагались довольно компактно вдоль основных водных путей, зато сельскохозяйственные угодья многих из них находились на восточном берегу р. Уругвай, что стало одной из главных проблем при переселении. Кроме того, непосредственная близость португальцев к остальным миссиям, учитывая опыт предыдущих ста лет, ставила бы их под угрозу разграбления и порабощения, как это произошло, например, с миссиями миссионерской области Гуайра.

Рис 1. МИССИОНЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ «ТРИДЦАТИ МИССИЙ»
С СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ УГОДЬЯМИ (ЭСТАНСИЯМИ)

Источник: перевод карты из книги P.O.Svriz Wucherer [8, p. 233].

Изложение событий 1751—1754 гг., представленное иезуитами, отличается от широко известной историографической традиции, сформированной их противниками (иезуиты изображаются виновниками войны, желающими копить богатства и безраздельно властвовать в собственной империи [7, с. 197], и готовыми ради этого жертвовать жизнями подопечных [23, с. 44; 24]). Это изложение является более подробным и представляет собой альтернативную версию для исторического анализа. Такой анализ проводит, например, К.Пейдж в своей книге «Рассказы из изгнания. Воспоминания иезуитов, изгнанных из старинной

провинции Парагвай» [25], рассматривая, в том числе, истоки формирования различных обвинений и политические обстоятельства их появления [25, р. 29].

Глава Иезуитской провинции Парагвай Хосе Барреда начинает свой отчет о переносе миссий с того, как в 1750 г. в миссии пришла информация об этом, и как она была воспринята: «Когда слух об этом дошел до самих миссий, то сложилось мнение, что это все — безрассудное хвастовство лузитан [т.е. португальцев], ибо они долгое время стремились заполучить те города. В то время настоятелем миссий был отец Бернардо Нисдорфер. Застигнув врасплох каких-то лузитанских шпионов, которые под видом беглецов пришли исследовать территорию миссий, он заподозрил, что слухи ходили неспроста. А посему немедленно распорядился о следующем: никто ничего не говорил об этом в присутствии индейцев. Поскольку для индейцев нет ничего более ненавистного, чем оставление могил своих старейшин, следовало ожидать, что поднимется большой шум, если до них дойдет известие о том, что речь идет о таком серьезном деле... Он узнал из уст лузитанского дворянина, что было решено между королями относительно миссий, кто был посредником, и как дело будет осуществлено.

В следующем, 1751 году, мой предшественник отец Мануэль Керини приехал в Буэнос-Айрес в ожидании письменных распоряжений Общества. И они действительно прибыли, сопровождаемые письмом от нашего преподобного отца Франсиско Ретца, в котором он уведомлял о пограничном договоре между королями и передаче городов, в то же время приказывая отцу провинциалу строго настаивать на переселении индейцев...» [1, р. 716].

Далее провинциал подробно рассказывал о том, какое количество попыток иезуиты предприняли, чтобы предотвратить это переселение. В то же время на приказы Рима миссионеры ответили, что «несмотря на понимание трудности дела, они со всем усердием будут стараться, чтобы индейцы повиновались своему благодетелю королю Фердинанду VI» [1, р. 718]. Миссионеры предпринимали все возможное, чтобы решить вопрос дипломатично, предлагали желающим остаться. Но индейские касики и кабиљдо уверяли, что все подчинится приказу о переселении: «...После столь многих обид, нанесенных лузитанами, неужели мы могли бы предпочесть их испанцам? Мы предпочли бы тысячу раз пережить любое несчастье, чем сдаться лузитанам» [1, р. 718]. «Настоятель миссий, с одной стороны, был доволен готовностью индейцев к покорности, но, с другой стороны, несколько опасался их легкомыслия и непостоянства» [1, р. 719].

Далее мы узнаем, что ввиду серьезности дела Генеральный настоятель Общества Иисуса в 1752 г. прислал для исполнения Договора о границах комиссара — отца Луиса Лопе Альтамирано и его заместителя Рафаэля де Кордоба. Эти люди теперь должны были вести все дела миссий Иезуитской провинции Парагвай, а все остальные иезуиты отстранялись, в том числе и провинциал. «Кроме того, они получили от Рима право: в случае, если кто-либо в провинции Перу и Парагвай совершит ошибку в отношении миссий, освободить его от занимаемой должности и даже исключить из Общества» [1, р. 720]. Настоятель миссий отец Нисдорфер заверял, что все будут послушны, однако миссионеры все же сомневались в удачном исходе предприятия, как и сам провинциал, написавший в отчете фразу, приведенную в качестве эпиграфа к этой статье. Тем не менее под руководством комис-

сара были начаты приготовления к переселению: перевозилось имущество, на месте будущих поселений сооружались хозяйственные постройки. На переселение было отведено три года, однако дело началось так хорошо, что казалось, получится уложиться и в полгода.

СПЕШКА И НАЧАЛО БУНТА

Историк-иезуит Доминго Мюриэль писал, что Гаспар де Миниве, маркиз де Вальделириос, глава королевских комиссаров, «более благоразумный в своем деле, чем Альтамирано, воздержался от определения времени переноса миссий. Альтамирано неосторожно назначил шесть месяцев на переезд, на который едва хватило бы шести лет. И он упрямо не думал о себе в этом году, а, следовательно, и о жатве того, что будет пропитанием в следующем. Уехав в миссии, он начал двигать эту махину с таким порывом, что сам черт не мог бы обвинить его в небрежности, как он говорил. Но он не боялся обвинения в безрассудстве...» [9, p. 617].

Требование скорейшего выселения, выдвинутое Альтамирано, было очень негативно воспринято гуарани: «Невозможно описать то дурное впечатление, которое это письмо произвело на них — настолько, что, казалось, в них вселился дьявол... Этого я и боялся с самого начала и делал все возможное, чтобы этого избежать. Итак, поскольку комиссары не хотели или не могли дать нам необходимого времени, я обратился к королю, извещая его письмом о своих обязательствах и обязательствах всех, кто относится к этой Провинции, о наших намерениях и усердии в выполнении всех пожелания короля... Я указал, что индейцы будут в добром расположении духа если, как было оговорено ранее, король в своем милосердии дарует им трехлетний срок, столь необходимый для решения стольких дел. Для обретения сей благосклонности я заверил его, что я и все мои компаньоны падаем ниц, умоляя его об этом от имени индейцев.

Наш добрый король, ознакомившись с содержанием письма, благосклонно ответил: «Мы весьма довольны Вашим письмом от 30 апреля, и причиной тому покорность, быстрота и воодушевление, с которым Вы отстаиваете наши указы и помогаете нашим посланникам... Об остальном мы были извещены другим путем, что Вы, как мы и желали и надеялись, в самом деле проявляете с величайшим усердием свое послушание Нашим приказам...» [1, pp. 722-723].

Далее отец Барреда рассказывал о фактическом начале бунта — отказе жителей Сан-Николаса переселяться «с земель, которые принадлежали их предкам», и где у них «уже были города, хорошая церковь и дома, построенные с большим трудом». Они несколько раз отвергали предложения по конкретным землям, которые им были предложены, в городе начались беспорядки, обитатели миссий хватались «за свои луки, колчаны и дубины, дико крича, что их древние стоянки ни в коем случае не должны быть оставлены» [1, p. 725]. Они проявляли доселе неслыханное непослушание приходскому священнику и настоятелю миссий, отцу Нисдорферу, которые пытались их убедить переселиться. Примеру жителей Сан-Николаса последовали жители Сан-Мигеля: «Когда их приходской священник отец Диего Паласиос был готов совершить переселение, уже отправив часть вещей и подготовив к

отправке священные облачения, и жители Сан-Мигеля увидели, что у них отнимают храм, великолепные облачения и картины, которые они купили за большие деньги, они стали приходить в ярость и кричать, что якобы все их имущество и храм, и население будут переданы отцами лузитанам» [1, p. 726].

Далее Барреда рассказывал о том, что пока иезуиты пытались увеличить срок переселения, обитатели миссий уже потеряли терпение и открыто сопротивлялись. Некоторые, наиболее привязанные к своим приходским священникам, следовали за ними. Так, Барреда говорит о том, что жители Сан-Луиса после месяца тяжелого путешествия натолкнулись на некрещенных чарруа, которые не желали уступать свои земли. Заявив своему приходскому священнику-иезуиту, что «король отправил их в новые земли, а не на войну», они просто повернули назад [1, p. 728]. Отец Барреда объяснил этот инцидент поспешностью, с которой их вынудили отправиться в путь и сообщил, что позже комиссарам удалось договориться с чарруа.

Жители Сан-Лоренцо и Сан-Борха прошли свой путь без препятствий и возмущений [1, p. 729]. Жители из Сан-Николаса, наоборот, говорили о готовности остаться и принять любые последствия и надеялись, что остальные миссии к ним присоединятся. Однако большинство обращенных все же подчинялись вдохновенным проповедям о необходимости переселения. Обрадовавшись их решимости подчиниться, комиссар Альтамирано стал торопиться, чтобы сделать все побыстрее, хотя настоятель миссий отец Нисдорфер «не упускал случая снова и снова советовать комиссару не торопиться и продвигать это дело спокойно» [1, p. 731].

«Описанное выше произошло в конце 1752 г. Дата начала переселения определялась 1 или, самое позднее, 5 января нового года. Жители Сан-Мигеля жаловались на проливные дожди и просили пятилетний срок. Поскольку им было отказано в этом и предоставлено всего несколько дней, они снова открыто заявили о бунте...» [1, p. 731]. Жители Сан-Хуана подчинились и вышли со всем имуществом, однако в ночь перед назначенным переходом через реку Уругвай они почти все сбежали. В Санто-Анхель произошло подобное этому: 100 отобранных для показательного переселения индейцев проследовали за своим священником до брода на р. Уругвай, «а затем все одновременно повернули назад» [1, p. 732].

Индейцы Сан-Луиса, выступив во второй раз, вновь были вынуждены вернуться: хотя земля для миссии была куплена у чарруа, «неверные» стали бунтовать и оказали вооруженное сопротивление. Несмотря на вооруженное сопровождение из редукций Япейю и Крус, обращенные индейцы решили не идти дальше, хотя прошли уже 350 лье.

Затем опять стали бунтовать жители Сан-Мигеля. Когда священнику удалось убедить 300 человек из них переселиться, мятежники крайне разъярились. «19 января под звуки барабанов и труб, как по военной тревоге, они вышли на площадь... Напуганные суматохой, отцы вышли и закричали: “Что все это значит, несчастные? Куда, безголовые? Что с вами происходит?”». Когда иезуитам, казалось, удалось вернуть контроль над ситуацией, мятежники заявили, что «переселение народов выдумал отец-комиссар и что все их несчастья исходят только от него», в связи с чем решили отправиться в Сан-Томе, откуда он рассылал свои письма, «и прикончить его наконец» [1, p. 733]. Иезуиты приложили все силы, чтобы

спасти комиссара Альтамирано от недальновидных мятежников и объяснить им, что такое убийство им не поможет, после чего комиссар вскоре покинул миссии. Он опасался не только мятежников, но и вновь взбунтовавшихся чарруа. Королевские демаркаторы не смогли приблизиться к миссии Сан-Мигель и, не получив должного обеспечения благодаря хитрости индейцев, вернулись в Буэнос-Айрес. Провинциалу иезуитской провинции Парагвай Барреде пришлось отказаться от власти над семью миссиями и над прочими, которые присоединятся к мятежу, в пользу губернатора Парагвая. На все упреки Барреда отвечал, что отцы-иезуиты с 1618 г. верно служат уругвайцам, Христу и королю Испании, зато лояльность местных и их крепкая вера зиждились на том, что они оставались на своей земле; что всегда служили королю, обеспечивая военную помощь и снабжение его людей продовольствием. Вынужденный оправдываться из-за многочисленных обвинений в свой адрес Барреда говорил, что беспорядки при переселении «были не виной отцов, а следствием либо непостоянства индейцев, либо чрезмерной поспешности... восстание индейцев произошло не от жадности иезуитов, словно они хотели во что бы то ни стало сохранить свое мнимое состояние, и не от моего спонтанного ухода из этих городов, как я уже упоминал перед губернатором и епископом. Я просил их обоих заменить нас другими, которые могли бы вести дела более усердно и продвигать их быстрее, потому что у них были другие монахи и священнослужители. Но мне сказали, что им некого посылать. И правда, не было никого, кто захотел или смог бы нести такое бремя, хотя многие пытались...» [1, р. 737].

ПОПЫТКИ ПЕРЕГОВОРОВ И ОБОСТРЕНИЕ СИТУАЦИИ

Королевские комиссары, видя, что индейцы не слушали мольбы иезуитов, представили губернатору Рио-де-ла-Платы Хосе де Андонаэги королевскую седулу, в которой говорилось, что при оказании вооруженного сопротивления индейцев приказано изгнать силой [1, р. 738]. Губернатор не хотел вести войну и послал индейцам письмо. «Он посоветовал им не действовать безрассудно, — писал далее отец Барреда, — успокоиться и перестать оказывать вооруженное сопротивление, что было в их интересах, потому что в противном случае, если они не захотят его услышать, он будет считать их заклятыми врагами и будет преследовать их, проливая кровь и предавая их огню.

Индейцы ответили губернатору, что они, вследствие несправедливо чинимого им притеснения, обратятся к королю. Ибо то, чего ему было приказано требовать, абсолютно невозможно. Они никогда не допустят, чтобы города и поля, данные им Богом, были переданы их врагам — лузитанам. Что их предки не были побеждены в войне, но подчинились королям Испании, чтобы стать христианами, и теперь, когда они уже христиане, почему же они должны быть в худшем положении, чем раньше, и потерять свою землю, которая принадлежала им, когда они еще были неверными?...» [1, р. 739].

Затем отец Барреда приводит переведенный им с гуарани на испанский текст письма Николаса Неенгиру, индейца-алькальда редукции Косепсьон, к Андонаэги, губернатору Буэнос-Айреса. Консепсьон не находился в зоне переселения, однако эта миссия пользовалась эстансиями и рощами йербамате на восточном берегу Уругвая. В этом письме он описывал, как пораб-

жены индейцы требованием о переселении, как не верят в то, что это — воля всегда благоволившего к ним короля, но думают, что все это происки португальцев. Говорил, что собраты не слушают ни его, алькальда, ни кабильдо [1, р. 740], «...ибо сей прекрасный храм, красивый город, эти эстансии со скотом, эти поля, эти заросли йербы и хлопковые поля, которые нас кормят, — все это существует благодаря нашему труду. Почему же тогда то, что принадлежит нам, у нас отнимают? Они хотят посмеяться над нами? Этого ни Бог не допустит, ни наш король. Мы ни в чем не виноваты и ничего не крали у лузитанцев... Все это мерзко пред Богом, говорят наши, и недостойно христиан. Мы тоже христиане и законные чада нашей святой Матери Церкви, перед которой ни в чем не провинились, как и перед королем. Кто обвиняет нас в оскорблении короля, тот пусть поищет виновного в горах и полях — по крайней мере почувствует, что такое работать, и насколько тяжела наша жизнь, и возможно, пожалеет нас... Мы не совершили против него [короля] ничего, что дало бы ему право действовать таким образом против нас» [1, р. 741]. Письмо, датированное 20-м июня 1753 г., заканчивается заверением в покорности королю и, в то же время, мольбой о милосердии, поскольку это переселение влекло за собой серьезные проблемы. Далее Барреда сообщает, что письма с подобным содержанием присылали многие алькальды.

Видя бесполезность переписок и понимая, что вокруг них идет подготовка к войне, индейцы стали делать чучела португальцев и тренировались, стреляя по ним. Иезуиты потеряли контроль над ситуацией. Барреду «глубоко тронула судьба многих тысяч индейцев, обреченных на смерть, и возможно, вечную смерть. Душа мучилась из-за презрения, с которым были отвергнуты письма индейцев и содержащиеся в них справедливые претензии» [1, р. 743]. Затем Барреда сокращенно приводит содержание письма, которое отправил главному из королевских комиссаров — Гаспару де Миниве, маркизу де Вальделириос, умоляя остановить войну. В этом письме он предоставлял список предпринятых усилий по переселению и вновь подчеркивал, что полгода — слишком маленький срок, ругал спешку, несвойственную индейцам, описывал трудности переселения «по ухабам и горам, рекам и болотам». Барреда пересказывал и аргументы индейцев о том, что они давно владеют землями, говорил об усилиях по постройке городов и организации хозяйств, о тяготах путешествий с детьми, об опасности нападения неверных. Провинциал демонстрирует ту же наивную веру в короля, что и подопечные его миссий: «Если эта война не будет приостановлена — тем временем, пока король, извещенный о делах индейцев, не отменит свой предыдущий указ, издав новые указы, — то я лично донесу королю имена истинных провокаторов войны». Барреда взывает и к христианской совести комиссара, подчеркивая, что индейцы оставят веру, уйдут в горы и смешаются с неверными, видя такую несправедливость христиан. «Поэтому я становлюсь перед маркизом во имя ста тысяч индейцев [из тридцати городов] и во имя крови Иисуса Христа, пролитой за них, вместе с индейцами и их Ангелами-хранителями, возвышая свой голос к Вечному Судии и Царю Царей, чтобы маркиз не мобилизовывал войско, чтобы приостановил войну, чтобы дождался новых распоряжений короля. Если маркиз поступит иначе, я буду протестовать против этого

и сниму с себя всякую ответственность за то несчастье и негодование, которые это вызовет в душах индейцев!...». [1, pp. 745-746].

Затем отец Барреда рассказывает, что комиссар-иезуит Альтамирано 17 августа созвал всех приходских священников в миссию Канделария на совещание. Он вручил им две королевские грамоты, данные в Мадриде 16 февраля 1753 г., письмо губернатора Буэнос-Айреса и предписания королевского комиссара. В королевских грамотах было сказано, что в случае послушания индейцев король освободит их от налогов на десять лет, комиссар маркиз обозначит места для переселения, а губернатор даст конвой для защиты в поездке от возможных нападений. Затем отец Барреда приводит в своем отчете некоторые предписания комиссара, которые «можно было бы перечислять бесконечно». Первым требованием было уничтожение запаса пороха в миссиях, приказ закрыть фабрику по его производству и запрет на покупку пороха; запрет на изготовление традиционных видов оружия. Другие предписания касались переселения, которое было назначено на 15 августа. От приходских священников требовали выдать всех бунтовщиков и после выселения уйти в отставку. Когда эти требования дошли до индейцев миссии Сан-Николас, они пришли в ярость, потребовав от приходского священника ключ от арсенала. Когда он оказался, они силой захватили оружие.

Чтобы покрыть большие расходы на переселение, король Испании приказал раздать индейцам каждого города по 4 тыс. песо. Однако прошел слух, что миссионеры за эти суммы продали миссионерские поселения португальцам. Португальцы тем временем разграбили эстансию Сан-Луиса, а индейцы тут же напали на них. В других городах, когда стало известно, что комиссар хочет забрать у них их приходских священников, индейцы приставили к ним часовых и кричали, что они разделят общую судьбу. Из-за беспорядков не сразу и не везде удалось обнародовать королевские указы, письмо губернатора и приказы комиссара, поэтому переселение перенесли на 20 сентября 1754 г. Жители миссий отказывались принимать такие послания: они выслеживали гонцов и уничтожали документы. В миссиях, в которые бумаги не доходили, было спокойнее. Стараясь окончательно подорвать доверие к иезуитам, их враги пускали слух о том, что отцы разместили на р. Паране батареи пушек, башни, траншеи и укрепления, чтобы мобилизовать все миссии.

Чтобы выяснить правду, в миссии был направлен помощник комиссара с отрядом из Санта-Фе. «По Буэнос-Айресу ходило некое коварное письмо. Там сообщалось о весьма серьезных вещах, которые должны были привлечь внимание, особенно королевских министров, так как речь шла о размещении армии из 40 тысяч индейцев у подходов к миссиям, дабы предотвратить открытие богатых золотых приисков, эксплуатируемых иезуитами и не платящими за это налоги в королевскую казну. Но им было мало этого. Нам также приписывали создание империи. Это были голландцы, как мы позже узнали по письмам из Европы. По их словам, в миссиях существовала империя, а ее главой являлся Николас I. Были также отчеканены монеты с надписью «Иисус и Николас», врученные и самому Фернанду VI, который, как говорили, бросил ненавистную монету на землю, заявив, что не понимает, как иезуиты дошли до такой дерзости. Другие превратили эту басню в трагедию, утверждая, что иезуит Николас I, захватив империю,

убил остальных иезуитов... Эта басня вызывает у нас скорее смех, чем гнев... Губернатор Буэнос-Айреса и другие военачальники, только что триумфально прошедшие по территориям миссий, не найдя ни следа этого знаменитого короля Николая, были поражены легкомыслием некоторых, веривших в это... Только одно смущало нас по этому поводу: даже в Америке есть люди, которые, имея перед глазами провинцию Парагвай, тем не менее, охотно верят подобным басням, поощряют их и до сих пор их раздувают...» [1, pp. 756-757]. Далее отец Барреда рассказывал, что индейцев, обвиненных в бунте, угрозами и подарками вынуждали давать показания о том, что зачинщиками беспорядков были иезуиты. Но большинство индейцев активно готовились к войне, для чего, среди прочего, заключали союзы с «неверными» индейцами геноа, минуано и чарруа; занимали дороги, которые еще были проходимы. Далее Барреда говорит о 29 февраля 1754 г. как о дате начала активных боевых действий, позже названных Войной гуарани, события которой заслуживают отдельного исследования.

Перенос семи миссий на другие территории для иезуитов и коренных народов был трагедией, несправедливым решением, которое, тем не менее, они были готовы принять. Однако люди, плохо разбиравшиеся в местной специфике и не ставившие перед собой цель осуществить переселение индейцев мирно, слишком торопились закончить дело. Иезуиты в этой ситуации проявили себя не просто как миссионеры и управленцы, но и как борцы за социальную справедливость, отстаивая миссии перед представителями власти. Кроме того, иезуиты продемонстрировали дипломатические способности, пытаясь найти компромисс и сохранить своим подопечным жизнь и ее привычный уклад, понимая, что родная земля, ее история и вложенный в нее труд поколений были для коренных народов важнее любых обещаний о получении привилегий на новом месте. Оказаться в распоряжении португальцев было даже хуже, чем потерять наследие, и означало для обитателей миссий лишь рабство и смерть. Гуарани поднялись на войну, и их путь к этой войне свидетельствует о трансформации их самоидентификации от навязанного им испанского подданства до осознания себя в качестве сильного, в том числе в военном отношении, и самостоятельного народа, у которого может быть свой путь и который готов защищать его и свои земли. Войну и разрушение системы миссий, по мнению иезуитов, можно было предотвратить. Но из-за предательства со стороны метрополии и насилия обитатели миссий перестали быть союзниками и опорой короля, осознав пустую декларативность своего «полноправного положения» в качестве поданных. Доверие «неверных» народов к испанской монархии и к христианству в регионе также было окончательно подорвано, хотя королю это уже было не столь важно. В этих обстоятельствах новую форму обретают толки об «империи» иезуитов, которые распространяли те, кто хотел скомпрометировать иезуитов в глазах короля. Возникшее в результате этих, казалось бы, незначительных в мировом масштабе событий отношение к иезуитам как к заговорщикам и бунтовщикам существенно подорвало их имидж, положение в мире и стало одним из поводов для повсеместного запрета, а затем и роспуска Общества Иисуса. Подробное рассмотрение предвоенных событий 1750—1754 гг., сделанное

на основе иезуитских источников, позволило раскрыть позитивный и конкретный образ коренных народов и иезуитов применительно к ситуации, которую их противники излагали совершенно иначе, что привело к мифологизации этой темы в историографии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Cartas Anuas de la Provincia Jesuítica del Paraguay 1714-1720. 1720-1730. 1730-1735. 1735-1743. 1750-1756. 1756-1762. Salinas M.L., Folkenand J. (introducción). Asunción, Centro de Estudios Antropológicos de la Universidad Católica (CEADUC), 2016, 902 p.
2. Коренные народы: уважение, а не дегуманизация [Korennyye narody: uvazhenie, a ne degumanizatsiya. [Indigenous peoples: respect, not dehumanization]. Available at: <https://www.un.org/ru/fight-racism/vulnerable-groups/indigenous-peoples> (accessed 20.08.2023). (In Russ.)
3. Гризингер Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени, в двух томах. СПб.-М., 1868-1869, т. 2, 47 с. [Grizinger T. Iezuity. Polnaia istoriia ikh iavnykh i tainykh deianii ot osnovaniia ordena do nastoiashchego vremeni, v dvukh tomakh. [Jesuits. A complete history of their public and secret affairs from the founding of the order to the present, in 2 volumes]. Saint-Petersburg-Moscow, 1868-1869, vol.1, 47 p. (In Russ.).
4. Каутский К. История социализма. Предтечи новейшего социализма. СПб, 1906, 845 с. [Kautsky K. Istoriia sotsializma. Predtechi noveishego sotsializma. [History of socialism. Forerunners of modern socialism]. Saint-Petersburg, 1906, 845 p. (In Russ.).
5. Святловский В.В. Коммунистическое государство иезуитов в Парагвае в XVII и XVIII ст., Петроград, Путь к знанию, 1924, 54 с. [Sviatlovskii V.V. Kommunisticheskoe gosudarstvo iezuitov v Paragvae v XVII i XVIII st. [The communist state of the Jesuits in Paraguay in the 17th and 18th centuries]. Petrograd, 1924, 54 p. (In Russ.).
6. Селиванов В.Н. Латинская Америка: от конкистадоров до независимости. М., Наука, 1984, 176 с. [Selivanov V.N. Latinskaia Amerika: ot konkistadorov do nezavisimosti. [Latin America: from conquistadors to independence]. Moscow, 1984, 176 p. (In Russ.).
7. Григулевич И.Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI-XVIII вв., М., Наука, 1977, 295 с. [I.R. Grigulevich. Krest i mech. Katolicheskaiia tserkov' v Ispanskoi Amerike, XVI-XVIII vv. [A cross and a sword. Catholic Church in Spanish America, XVI-XVIII centuries]. Moscow, 1977, 295 p. (In Russ.).
8. Svřiz Wucherer P.M.O. Resistencia y negociación. Milicias guaraníes, jesuitas y cambios socioeconómicos en la frontera del imperio global hispánico: ss. XVII-XVIII, 1a ed., Rosario, Prohistoria Ediciones, 2019, 352 p.
9. Muriel D. SJ. Historia del Paraguay desde 1747 hasta 1767. Obra latina traducida al Castellano por el P. Pablo Hernández SJ. Madrid, Librería General de Victoriano Suarez, 1918, 661 p.
10. Arteaga J.J. Conflicto y Jesuitas en las fronteras del imperio: Las Misiones guaraníes. Lima, El Virrey, 2015, 2a.ed., 386 p., mapas.
11. Maurer R.F., Das necessidades as intrigas: O Caso de San borja frente os processos político-sociais dos anos de 1750 a 1759. *Revista de História*, N8 (15), Topoi, 2007, pp. 49-79.
12. Quarleri, L. Crónicas de un conflicto: encrucijadas metodologicas a partir del estudio de la “guerra guaranítica”. *Missões em mosaico: da interpretação à prática: um conjunto de experiências*. Org. Colvero R., Maurer R.F. Porto Alegre, Editora Faith Ltda, 2011, 306 p.
13. Maeder E. Las fuentes de informacion sobre las misiones jesuiticas. *Teología: revista de la Facultad de Teología de la Pontificia Universidad Católica Argentina*, N50, Buenos Aires, 1987, pp. 143-164.
14. Maeder E. Los problemas de limites entre Espana y Portugal de 1750 y las misiones del Paraguay. *Missionalia Hispanica*. 31, Madrid, 1954, pp. 523-563.
15. Couto J. Tratado de los limites de 1750 na perspectiva portuguesa. *Congresso Internacional de Historia. El Tratado de Tordesillas y su Epoca*. Valladolid, Junta de Castilla y Leon, 1995, pp. 1593-1610.
16. Barcelos A. Os jesuitas e a ocupao do espacio platino nos seculos XVII e XVIII. *Revista Complutense de Historia de America*, vol. 26, Madrid, 2000, pp. 7-37.
17. Ganson B. ‘Si los portugueses quieren nuestros pueblos y nuestra tierra entonces paguen por ellos con su sangre’: resistencia guarani e ideologia durante la guerra de las Siete Reducciones

- (1753-1756). *Los jesuitas y la modernidad en Iberoamerica, 1549-1773, tercera parte*, ed. M. Marzal y L. Bacigalupo. Lima, Pontificia Universidad Católica del Perú, 2007, pp. 217-228.
18. Hernández J. L. *Los pueblos guaraníes situados entre 1750 y 1820*. Tese de Duotoramento. Buenos Aires, Facultad de filosofía y Letras, Universidad de Buenos Aires, 1996, 266 p.
19. Neumann E.S. Fronteira e identidade: confrontos luso-guarani na Banda Oriental 1680-1757. *Revista Complutense de História de América*, vol. 26, Madrid, 2000, pp. 73-92.
20. Wilde G. Religión y poder en las misiones de guaraníes. Buenos Aires, SB, 2009, 512 p.
21. Ракуц Н.В. Иезуитские миссии (редукции) испанской Южной Америки в контексте проблемы симбиоза культур. *Этнографическое обозрение*. М., 2013, №3, сс. 102-116 [Rakuts, N.V. Iezuitskie missii (reduksii) ispanskoi Yuzhnoi Ameriki v kontekste problemy simbioza kul'tur. [Jesuit missions (reductions) of Spanish South America in the context of the problem of symbiosis of cultures]. *Etnograficheskoe obozrenie*. Moscow, 2013, N 3, pp. 102-116 (In Russ.).
22. Fontella L.G. A Guerra Guaranítica num contexto de Cultura de Contato: uma interpretação sobre o caráter das interações entre guaranis missioneiros e sociedades ibéricas. *Anos 90*, Rio Grande do Sul, 2020, 27, 1–20. (<https://doi.org/10.22456/1983-201X.99461>).
23. Матвеева Н.Р. Иезуитское государство в Парагвае 1610-1768. Большая советская энциклопедия (в 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров. Т.10. Ива – Италики. Москва, Советская Энциклопедия, 592 с. [Matveeva, N.R. Iezuitskoe gosudarstvo v Paragvae 1610-1768 [Jesuit state in Paraguay 1610-1768] Great Soviet Encyclopedia (in 30 volumes). Ch. ed. A.M. Prokhorov, V.10. Iva – Italiki. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya, 1972, 592 p. (In Russ.).
24. Starzhynskaya O.N. Problemas de las misiones de la provincia jesuítica del Paraguay en el espacio científico de habla rusa. *Antiguos jesuitas en Iberoamérica*. Centro de Investigaciones y Estudios sobre Cultura y Sociedad (CIECS), CONICET, Universidad Nacional de Córdoba (UNC), 2023, N 11, pp. 1-18. (DOI: <https://doi.org/10.31057/2314.3908.v11.42270>).
25. Page C.A. Relatos desde el exilio. Memorias de los jesuitas expulsos de la antigua Provincia del Paraguay. CSIC, Fundación Carolina y CONICET, Asunción del Paraguay, ServiLibros, 2011, 644 p.

Olga N. Starzhynskaya (semper_spero@mail.ru)

Postgraduate, Belarusian State University, Leading Researcher, National Historical Museum of the Republic of Belarus

Riots in the governorate of the Río de la Plata in 1750-1754. Transmigration of the seven missions according to the Jesuit sources

Abstract. The article examines in detail the events associated with the transfer of territories of 7 Jesuit missions to Portugal, that took place in the governorate of Rio de la Plata between the signing of the Treaty of Madrid in 1750 and the beginning of the Guaraní War with the troops of the metropolitan countries, which clearly show that during their life in the missions, the indigenous peoples not only did not lose their identity, but also strengthened so much, that they could resist, morally and physically, both to the Jesuits, as well as to the colonists and the troops of the metropolitan countries, which is clearly confirmed by the considered primary sources. In its light the image of the Jesuits, mythologized by political and anti-religious opponents of the Society of Jesus, the distortion of which influenced the fate of the order and the Guaraní, is cleared of many accusations.

Key words: Jesuit missions, Paraguay, Banda Oriental, Barreda.

DOI: 10.31857/S0044748X0027278-4

Received 05.01.2023.